

МОГУЧИЙ ЩИТ РОДИНЫ!

Частый перестук вагонных колес дробью катился по вагонам и платформам воинского эшелона. Полк спешил на фронт в осажденный Сталинград. Вместе с ним ехала и полковой врач Дора Комиссарова. Мелькали мимо вагонного окна станции и полустанки, большие и малые города и села, пронеслись зелеными строчками хвойные и лиственные леса да рябила прядями, словно седеной, белая кудель степного ковыля. Все ближе и ближе к фронту.

Врач совсем еще молод. Только только встала она из-за студенческого стола, не доучилась даже: в институте решили, что пяти лет вполне достаточно, и вот двадцатидвухлетний хирург, так же, как и товарищи-однокурсники, мчится к фронту.

Скорей бы! Но скоро не получился: в пути Дору прихватила к койке инфекционная желтуха. Ее оставили в эвакуационном госпитале по ту сторону Волги, а на правой полыхал пожарами и взрывами Сталинград. Держался, несмотря ни на жестокие обстрелы, ни на постоянные бомбежки.

Эвакуационный госпиталь располагался в одном из зданий небольшой станции Джаныбек. Он выполнял роль пересыльного пункта. Сюда привозили раненых из полевых госпиталей, здесь врачи оказывали им неотложную по-

мощь и отправляли в тыловые стационарные госпитали.

Сталинград отражал бешеные натиски гитлеровцев — раненые поступали в госпиталь сплошным потоком. Их привозили попутные машины, едущие в тыл за боеприпасами и продуктами. Медики управлялись с трудом.

Дора, еще сама не выздоровев полностью, уже помогала колле-

лей коленным суставом. Медицинская сестра — единственный помощник в этой первой, и поэтому едва ли не самой трудной, операции. Ногю надо было ампутировать выше колена. Дора очень боялась, чтобы во время операции не было большого кровотечения. После наложения жгута несколько раз проверила, все ли кровеносные сосуды надежно пережа-

чется посидеть хоть минутку, хоть мгновение. Да ведь больной тоже не ждет, надо отвезти его на место, поставить еще один обезболивающий укол и только тогда можно отдохнуть, только тогда операция будет закончена.

Это была первая операция. Потом были еще десятки, сотни. Необычайно трудно приходилось врачам в дни наступатель-

ло двадцать четыре. Тогда же она подала заявление в партию, и тогда же была представлена к награждению орденом Красной Звезды.

Много трудных военных дорог было пройдено, много жизней было вырвано из цепких лап смерти.

Для бойцов, поступивших в госпиталь, делалось все, чем только можно было облегчить их участь. Снабжение госпиталя медикаментами и продуктами было налажено образцово, не говоря уже о врачебной помощи. Госпитальный повар умудрялся иногда подавать для раненых третьим блюдом даже пирожное. Заботились о раненых как о своих близких и родных.

В мае 1945 года госпиталь, в котором служила Комиссарова, размещался в здании старинного Краковского университета в Польше. Здесь и застало ее известие о победе. Но еще четыре дня принимали и отправляли врачи госпиталя раненых солдат. И только спустя это время удалось им отпраздновать победу в одном из городских казино.

В настоящее время Дора Яковлевна Комиссарова — врач-рентгенолог. Она работает в поликлинике медсанчасти Магнитогорского металлургического комбината. Не так давно коллеги тепло отметили двадцатипятилетие ее трудовой деятельности. Л. КРОХАЛЕВ.

ПЕРВАЯ ОПЕРАЦИЯ

гам чем могла: писала истории болезней, ухаживала за бойцами, раздавала лекарства.

Когда она избавилась от недуга, главврач госпиталя предложил ей остаться и работать тут. Она согласилась: работы везде было много, работы трудной, требующей выдержки, мужества и выносливости.

Навсегда до мельчайших подробностей запомнилась врачу Комиссаровой ее первая фронтная операция, да и не только фронтная, но вообще ее первая в медицинской практике операция, которую она сделала в эвакуационном госпитале на станции Джаныбек.

Над головой электрическая лампочка. Операционный стол застлан белыми простынями, а на нем раненый солдат, молодой парень с раздробленным разрывной пу-

ты. Сделала местный наркоз — операция началась. Трудно сказать, сколько времени она продолжалась. Сестра подавала то ампутиционный нож, то пилу, то шприц с новокаином, успевала ставить зажимы на сосуды, говорила раненому ласковые успокаивающие слова, промокала пот на лбу девушки-хирурга... Врач и сестра у операционного стола — одно целое. Время и взаимопонимание — вот что здесь дорого, когда оперировать приходится всего лишь вдвоем.

Нервы напряжены до предела, устала спина, но операция еще не кончена...

Наложены последний шов, намотан последний бинт, и сразу резкий спад нервного напряжения расслабляет мышцы, приливает в голову тяжелой усталостью. Хо-

ных операций, когда был особенный приток раненых. Не отходили от операционного стола по двое-трое суток. Час-полтора на сон — и снова операционная.

Госпиталь двигался вслед за фронтом. Иногда помещения для него попадались без окон, без дверей, совершенно непригодные к приему больных. Врачи своими руками готовили их; белили, мыли, застилали простынями. Зачастую не хватало коек, и все же старались устроить раненых как можно удобнее.

Выставала трудные вахты у операционного стола наряду со всеми и Дора Комиссарова.

В 1944 году она была назначена заведующей отделением. Товарищи шутили над ней, что она самая молодая заведующий, который когда-либо был. Тогда ей бы-

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ...

С воспоминаниями о работе во фронтовых госпиталях перед товарищами по работе выступает врач-хирург медсанчасти комбината Юдифь Лазаревна Соломонник.

Фото Н. Нестеренко.

ПРОРЫВ

В Великую Отечественную войну на борту многих танков, самолетов красовались надписи, начинавшиеся словами: «Приобретен на средства...», а дальше следовало, кто подарил эти машины фронту.

Вот и наш пятый танковый полк был построен на сбережения папанинцев, дрейфовавших на льдине по Северному полюсу. Они дали ему название «Советский полярник»... А сам Папанин, когда приезжал вручать боевые машины, сказал: «Мы дрейфовали на льдине, под нами был Северный Ледовитый океан, но не испугались, не сдрейфили... И вы на наших танках не дрейфуйте!»

Так и прижилось в полку это слово «Не дрейфуйте» и стало его девизом.

Окончив танковое училище и получив звание лейтенанта, я прибыл в полк «Советский полярник». Помню, когда отправляли нас из училища, думали, что поведем мы чуть ли не на Северный полюс; обмундирование выдали первоклассное: белые полушубки, меховые шапки, рукавицы, валенки. А на самом деле прибыли мы под Сталинград добывать группировку окруженного фельдмаршала Паулюса.

9 января 1943 года был отдан приказ об уничтожении группировки. В ночь с 9-го на 10-е наш полк вышел на исходные позиции, приготовился к прорыву. Танки замаскировали в балке.

А утром после двухчасовой артподготовки «КВ» рванулись на прорыв по сигналу ракет. Машина № 523, которой я командовал, получила боевой курс — вдоль балки Парфенова. Танкам были приданы десантники. От пехоты мы имели право отрываться не дальше, чем на четыреста метров.

Танк вырвался приблизительно на такое расстояние. Оглянулся — пехота лежит. А кто ее заставил прижаться к земле, нам из танка не было видно. Пришлось возвращаться. И только когда развер-

нулся возле залегающих цепью пехотинцев снова в сторону гитлеровцев, в смотровую щель заметил, что из балки вылезли немецкие танки. Надо было занять боевую позицию. Приказал механику-водителю поставить машину за небольшой бугорок, который прикрыл гусеницы нашего «КВ». А танки противника полным ходом несутся к нам. Завязался танковый бой, в него вступили и другие танки нашего полка.

Прямо против нас немецкая машина. Показал заряжающему кулак — знак, что нужно стрелять бронебойными — тот заслал в ствол снаряд. Выстрел — мимо! Но зато сориентировался командир орудия, пристрелялся.

Три немецких машины остались догорать на поле боя, а мы погнались за остальными. Да увлеклись. В одной из балок стояла немецкая батарея. Она открыла огонь. Не успели мы повернуться к ней, чтобы встретить огонь в лоб, как машинное отделение пробила гитлеровская болванка. Разбила аккумуляторы и кислотой из них окатило механика. Вся фуфайка потом у него слезла. Следом вторая болванка заклинила башню и убила командира орудия. Башня не вращается, орудие тоже вышло из строя. Остались только гусеницы да пулеметы. Их и пустили в ход. Танк понесся на бешеной скорости к немецкой батарее, лавируя от снарядов. До нее оставалось еще метров двести, как немцы побросали орудия и бросились наутек. Нам оставалось только переколотить их пушки. Машина наша продолжать бой не могла. Мы отправились в тыл.

Так закончился первый день операций по уничтожению сталинградской группировки Паулюса. Немцы сопротивлялись отчаянно. Потери наши были велики — из 22 танков полка уцелело только семь, но оборона противника была прорвана — уничтожение группировки началось...

Н. МЕРИНОВ, мастер ОТК.

●НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Фронт в каждом сердце

ДВА ВОПРОСА НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛА КАДРОВ Б. И. БУЙВИДУ.

Говорят, что во время войны фронт проходил в каждом сердце. В чем выразалось это на Магнитогорском металлургическом комбинате?

Прежде всего, в годы войны широкий размах приняло социалистическое соревнование. В начале войны у нас родилось движение фронтовых бригад. Девизом этих бригад было — работать так, как воеют на фронте. Звания фронтовых бригад присваивались на ежемесячном слете по подведению итогов соревнования лучшим коллективам за достижение высоких производственных показателей. Вместе с присвоением звания фронтовой бригады передовым коллективам еще и присваивались имена Героев. Были бригады, которые носили имена Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Александра Матросова.

Когда началось победное наступление наших войск, метал-

лурги Магнитки становились на ударные трудовые вахты за освобождение наших городов. Много трудовых побед было достигнуто на вахте за освобождение Сталинграда, за прорыв блокады Ленинграда, за освобождение Харькова. С переходом наших войск за границу движение это приняло иной характер, теперь магнитогорцы становились на вахту за взятие Варшавы, за взятие Кракова, за взятие Кенигсберга.

Каковы были трудовые подвиги магнитогорцев?

В тяжелые дни войны достигались рекордные показатели. Все трудились не жалея сил. Велик был энтузиазм молодежи. На комбинате в годы войны работало более двухсот комсомольско-молодежных бригад. Ведущими были в соревновании комсомольские бригады пятой доменной печи, мартеновских печей №№ 6, 13, 16, станна «300» № 3. Совсем молодые юноши и девушки показывали пример ударного труда, беспри-

мерной любви к Родине. В составе ведущих профессий молодежи было до 90 процентов.

Большую помощь оказали в подготовке кадров технические училища. За годы войны из технических училищ на комбинат пришло свыше 15 тысяч молодых рабочих. К концу войны почти половина трудящихся комбината не было и 25 лет. Это говорит о том, что молодежь внесла свой огромный вклад в дело победы. Славные трудовые традиции 30-х годов были приумножены в годы войны. О доблестном труде металлургов Магнитки говорят награды Государственного Комитета Обороны, часто вручались нашим бойцам трудового фронта переходящие Красные Знамена. На вечное хранение знамени Комитета Обороны оставлены на руднике, сортопрокатном цехе и во втором мартеновском цехе.